

<Без подписи>

Карьера Распутина¹

Вся жизнь Распутина, с момента его выезда из села Покровского и времени первого появления в Петербурге, носит поистине таинственный и загадочный характер.

Простой крестьянин, по отзывам своих односельчан, далеко не умный, живший бедно и нередко испытывавший нужду, попадает в столицу и за короткое время приобретает огромное влияние в самых аристократических кругах петербургского общества.

Впервые Григорий Распутин появляется в Петербурге в 1904 году и сразу попадает под покровительство епископов Феофана и Сергия.

В то время, как рассказывает Илиодор, Распутин был:

— Некрасивым, грязным мужичком.

Однако это не помешало ему через своих покровителей проникнуть в самое избранное, аристократическое общество.

Умный и ловкий «старец», в качестве какового он и был принят в петербургских кругах, он сразу уловил настроение тех кругов, где он вращался, и его влияние на психику этих кругов было неотразимо.

Религиозные искания, которыми в то время заняты были петербургские салоны, выдвинули Распутина на первое место. Он вскоре же был провозглашен чуть ли не «пророком новых истин».

«Религиозно-философская теория» Распутина между тем была чрезвычайно несложна, и основой ее являлось спасение души через признание высшего авторитета «старца», через непосредственное общение с ним.

— Только через меня можно спастись, — говорил Распутин. — Для этого необходимо слиться со мной душою и телом. Все, что от меня исходит, есть источник света, очищающий от грехов.

¹ Печатается по: Русское слово. 1914. 1 (14) июля. Вторник. № 150. С. 3.

Отсюда он делал практический вывод, что ему «все позволено».

По мере роста влияния Распутина его поведение стало вызывать много толков, особенно в духовных кругах, которые оказывали ему покровительство и способствовали проникновению «старца» в салоны.

В 1908 г. слухи о поведении Распутина приняли широкую огласку.

Было организовано что-то вроде третейского суда, в состав которого вошли один епископ, один иеромонах и три высокопоставленных светских лица.

«Старцу» был предъявлен целый ряд обвинений, но Распутин сумел оправдаться.

В следующем году, после целого ряда обличительных писем, поступивших на имя епископа Феофана и иеромонаха Вениамина, был созван второй суд, который предложил Распутину поехать в монастырь на послушание.

Распутин отказался подчиниться решению суда.

Он слишком чувствовал свое влияние и полную беспомощность его недавних покровителей.

Поход, открытый против Распутина в духовных кругах, окончился для некоторых из них печально.

Многие попали в опалу.

С первых своих шагов Распутин держался в стороне от синодских кругов и был близок лишь к группе епископа Феофана и Илиодора.

Позднее он сблизился и с синодскими сферами, близко сойдясь с Даманским, на квартире которого он постоянно останавливался во время наездов в Петербург.

В Казани, Саратове, Царицыне, Самаре, Киеве Распутина встречают чуть ли не торжественно, благодаря его петербургским знакомствам.

Однако то, что в столице может оставаться тайным, в провинции немедленно делается явным.

В Петербург посыпались письма, в которых рассказывалось о «похождениях» Распутина.

Об этих похождениях очень красочно рассказывает Илиодор в своих письмах, не так давно опубликованных А. В. Амфитеатовым.

Шедшие из провинции слухи окончательно отшатнули от Распутина его еще вчерашних друзей.

По возвращении Распутина в начале 1910 года в Петербург его ждала большая неприятность.

По настоянию одного из руководителей внутренней политики его в мае 1910 года выслали из Петербурга.

Однако ненадолго. Вскоре он возвращается в столицу.

Сначала его возвращение было обставлено тайной, но затем он опять начинает фигурировать в салонах, делая «большую политику».

В конце декабря 1911 года между Распутиным, с одной стороны, и епископом Гермогеном и Илиодором — с другой, происходит разрыв.

Яблоком раздора послужили все те же аристократические знакомства, которыми пользовались в своих целях все трое.

В это время влияние Распутина было особенно сильно, и он вышел победителем.

Слава Гермогена и Илиодора быстро начала меркнуть и закончилась опалой и того и другого.

В то же время в кругу этих друзей фигурировала и еще одна чрезвычайно таинственная личность — Митя Юродивый, который также сыграл роль сначала в ссоре Гермогена с Распутиным, а затем и в их опале.

Скоро, однако, и Митю (так в тексте — *Сост.*) уступил поле деятельности Грише, как звали Распутина в близкой к нему среде...

За последние три года влияние Распутина возросло необычайно.

